

На правах рукописи

Никольский Евгений Владимирович

**Проза Всеволода Соловьева: проблемы
творческой эволюции**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тверь

2014

Диссертация выполнена на кафедре истории русской литературы
Тверского государственного университета

Научный консультант : доктор филологических наук, профессор
Орлицкий Юрий Борисович

Официальные оппоненты:

Грачева Алла Михайловна, доктор филологических наук, заведующая Отделом новейшей русской литературы

Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН;

Михайлова Мария Викторовна, доктор филологических наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова;

Шешунова Светлана Всеволодовна, доктор филологических наук, профессор.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области «**Международный университет природы, общества и человека «Дубна»**

Ведущая организация: Южно-Уральский Государственный Университет (г. Челябинск)

Защита состоится «24_» июня___ 2014 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: г. Тверь, пр. Чайковского, д. 70, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, д. 44а.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор филологических наук,
проф. Николаева С. Ю.

В настоящее время происходит отход литературоведения от так называемого классикоцентризма, в сферу внимания филологов попадают писатели, условно относимые ко второму ряду, обычно их именуют беллетристами, или представителями «второго ряда».

Как отмечается по этому поводу в одном из исследований, изучение «творчества таких художников слова позволяет составить полное представление о литературной картине времени, поскольку в центре их внимания оказывались те события и явления современной им действительности, которые не привлекли внимание «классиков», нередко ускользали от их взгляда.В итоге именно «средние» и «малые» таланты, оперативно откликаясь на злобу дня и живописуя многообразие лиц, занятий, укладов, нередко нащупывали, открывали для разработки те тематические, проблемные пласты, которые позднее были «вспаханы» классикой»¹.

Одним из ярких авторов «второго плана» является Всеволод Сергеевич Соловьев (1849-1903). К концу XIX века он – известный литератор, более того, один из самых популярных исторических романистов. У него многолетний опыт работы, вышедшее семитомное собрание сочинений, признание читателей. После 1917 года имя Вс. Соловьёва в связи с его монархическими взглядами² и близостью ко двору Александра Третьего было изъято из истории русской литературы. Наследие писателя в советский период не изучалось, книги не печатались. Целостное и системное осмысление всего многопланового наследия прозаика, переживающего с конца 1980-х годов в России «второе рождение», открывает путь к более полному и объективному анализу нравственно-эстетических ценностей и в целом судеб русской прозы второй половины XIX и начала XX столетий.

¹ Назарова А.В. Семейная хроника Е.Н. Чирикова «Отчий дом» как итог идейных и художественных исканий писателя. Автореф. дис. кандидата филологических наук. М., 2013. С. 3

² Подробнее об этом см наши статьи: 1) Никольский Е.В. Размышления Всеволода Соловьёва о благочестии, вере и соблазнах эпохи // «Церковь и время» № 2 (47) М., 2009. С. 235-256; 2) Никольский Е. В. Социально-педагогические идеи православного писателя Всеволода Сергеевича Соловьёва // Церковь и русский мир: история, традиции, современность. Пятое Свято-Филаретовские чтения. Москва, 2010. С. 164-172; 3) Никольский Е. В. Дворянське питання в публіцистиці і художественній прозі Всеволода Соловьйова // Мова і культура. Випуск 13. Том 9 (145). Київ, 2010. С. 190-195.

Всеволод Соловьев трудился на литературной ниве с 1877 по 1895 гг., однако за такой небольшой срок прошел сложную творческую эволюцию, в которой отразились не только его индивидуальные творческие интенции, но процессы, происходившие в это время в отечественной литературе. Творчество Всеволода Соловьева отмечается все большим и большим углублением философско-нравственного и религиозного содержания, усилением мистических и экзистенциальных исканий. Писатель развивал сложившиеся жанры (исторический, философский, быто- и нравоописательный типы романа, святочный рассказ) и способствовал формированию новых жанров, не получивших ранее широкого распространения (семейная хроника).

При обращении к жанровому аспекту наследия Всеволода Соловьева в диссертации используется определение жанра, сформулированное М. М. Бахтиным. «Литературный жанр по самой своей природе отражает наиболее устойчивые, «вековечные» тенденции развития литературы. В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, так сказать, осовремениванию»³. В.В. Кожин определяет жанр как исторически сложившийся тип «литературных произведений (романа, поэмы, баллады), в котором обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или литературы вообще»⁴. Мы разделяем эти представления о жанре.

Степень изученности темы. Жизненный путь и наследие прозаика рассмотрены в статьях дореволюционных критиков: П. Быкова⁵, А. Измайлова⁶ и Н. Любавина⁷. Вышедшие в 1994 – 1996 годы отдельные книги романиста предварены вступительными очерками А.Н. Сахарова⁸, в которых ученый как

³ Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 121-122.

⁴ Кожин В.В. Жанр литературный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 106.

⁵ Быков П.В. Всеволод Сергеевич Соловьев. Его жизнь и творчество // Соловьев Вс. С. Полн. собр. соч. Пг., 1917.

⁶ Измайлов А.И. Всеволод Соловьев. Очерк жизни и творчества // Вс. Соловьев. Полн. собр. соч. Т. 40. СПб., 1904.

⁷ Любавин Н. Всеволод Соловьев: к тридцатилетию его творческой деятельности // РГАЛИ, фонд 326; оп. 1; ед. хр. 136.

⁸ Сахаров А.Н. Исторический мир Всеволода Соловьева // Соловьев Вс. Жених царевны. М., 1994. С. 3- 8.

историк (и отчасти как литературный критик) раскрыл различные стороны тематики и проблематики соловьевских произведений. В 1999 году защищена кандидатская диссертация А.В. Лексиной «Историческая проза Всеволода Соловьева: проблематика и поэтика», в которой представлены отдельные аспекты биографии и творческого пути художника, рассмотрены родственные связи и культурные контакты, проанализированы отдельные стороны проблематики и в меньшей степени поэтики произведений.

А. Ю. Сорочан, исследовавший различные формы репрезентации истории в русской художественной прозе, выделил так называемый «квазиисторический роман»; согласно его концепции, в нем место собственно истории «занимает литературное представление»⁹ о ней. К этому же типу прозы литературовед относит и историческую романистику Всеволода Соловьева¹⁰.

В произведениях такого типа речь идет «не столько об истории, сколько о ее вторичном воплощении – воплощении в литературе <...> и <...> подмена истории литературой совершается постоянно»¹¹. Таким образом, термин «квазиисторический» автор использует для характеристики такой прозы, в которой история опирается на литературу, а не наоборот.

Данный подход открывает новые возможности для анализа исторической прозы, для выявления в ней собственно исторического содержания (традиционная для такого жанра проблема соотношения художественного и документального, реальных исторических фактов и авторского вымысла, писательской тенденциозности), для оценки типичного для беллетристики «олитературенного» восприятия как современности, так и былого, для рассмотрения места и роли так называемых литературных штампов в общей системе того, или иного прозаического текста.

⁹ Сорочан А.Ю. «Кавказский герой» и «Хаджи-Мурат» // Встречи в библиотеке. Авторы и читатели. Тверь. Изд-во «Марина». 225 . С. 48.

¹⁰ Сорочан А.Ю. Всеволод Соловьев как «квазиисторический» романист // Сборник научных трудов к 60-летию профессора Владимира Александровича Викторovichа. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. С. 168 – 180.

¹¹ Сорочан А.Ю. Квазиисторический роман в русской литературе XIX века. Д.Л. Мордовцев. Тверь. 2009. С.114.

С.А. Васильева в диссертационном исследовании «Творчество Вс. С. Соловьева и проблемы массовой литературы» (2009) и ряде работ рассмотрела различные аспекты наследия писателя: его уроки «царям и народам», специфику осмысления им монархической государственности, его интерпретацию деяний русских и европейских монархов, трактовку им масонства, розенкрейцерства и декабризма как ошибочных явлений культуры, своеобразие взаимодействия романиста с читателями и основные направления его журнально-издательской деятельности.

Таким образом, к настоящему времени существуют исследования, в которых раскрыты проблемно-тематические особенности творчества Всеволода Соловьева, литературные связи, но при этом проблемы творческой эволюции прозы Всеволода Соловьева в отечественной науке не изучены.

Однако сам подход к изучению творческой эволюции как таковой уже имеет свою традицию в российском литературоведении: создан ряд диссертационных исследований и монографий, посвященных изучению данной проблемы у различных авторов¹². Большое значение придается изучению совокупности факторов, «как субъективных, так и объективных», определяющих специфику, направленность и динамику творчества того, или иного писателя. «Такими ... являются ... во-первых, природа таланта, внутреннее самоопределение своей позиции и развития; во-вторых, литературная ситуация, связь с определенным направлением, течением, школой, отношение к тради-

¹² Среди работ данного направления отметим исследования Кулагина А. В. «Поэзия Высоцкого: творческая эволюция». (Воронеж, 2013); Журиной М. И. «Творческая эволюция О. М. Сомова в контексте фольклорной традиции» (Чебоксары, 2012); Куляпина А. И. «Творческая эволюция В. М. Шукшина» (Ишим, 2012); Бойко С. С. «Творческая эволюция Булата Окуджавы и литературный процесс второй половины XX в» (дис ... доктора филологических наук. М., 2011); Давыдова Т. Т. «Русский неореализм. Идеология, поэтика, творческая эволюция»: (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.)» (М., 2011); Кожухарова Р. Р. «Путь Владимира Нарбута: идейные искания и творческая эволюция» (дис. ... кандидата филологических наук. М., 2009); Макашевой С. Ж. «Творческая эволюция М.И. Цветаевой: онтология, концепция личности» (дис. ... доктора филологических наук. М., 2006); Борисовой Н. А. «Лирическая драма А.С. Пушкина О русалке: Источники, творческая эволюция, поэтика» (дис. ... кандидата филологических наук. Великий Новгород, 2005); Давыдовой Т. Т. «Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910 - 1930-х гг.» (дис ... доктора филологических наук. М., 2001); Тарасовой Н. А. «"Дневник писателя" Ф. М. Достоевского 1876 г.: Творческая эволюция и история текста» (дис ... кандидата филологических наук. Петрозаводск, 2001); Фесенко Ю. П. «Проза В. И. Даля: Творческая эволюция» (Луганск - СПб. 1999).

ции, контакты, влияния, отталкивания одним словом, связь с литературным процессом; в-третьих, факторы внелитературного порядка»¹³.

При анализе творческой эволюции Всеволода Соловьева-прозаика наиболее актуальными факторами, на наш взгляд, являются проблема жанров, изменение способов художественной переработки исторического материала, соотнесённость с той, или иной, религиозной, философской традицией, «вписанность» его творчества в классический, или беллетристический ряд отечественной литературы.

Актуальность работы определяется тем, что в ней изучается творчество писателя, многогранное литературное и культурное наследие которого представляет интерес само по себе, а также и тем, что через его творчество постигаются явления и процессы, происходившие в литературе конца XIX столетия, определяются пути трансформации документального материала в художественный и отображения повседневности в словесности, способы репрезентации исторических личностей, формирование и динамика жанровых форм.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые рассмотрена вся проза Всеволода Соловьева в её творческой эволюции и жанровом многообразии, выявляется роль писателя в формировании новых жанровых моделей. Во-вторых, впервые обосновывается своеобразие такого жанра прозы, как семейная хроника, и анализируется его специфика в творчестве Вс. Соловьева, рассмотрено своеобразие его исторических, философских и социально-психологических романов и повестей, выявлено своеобразие святочных рассказов и литературных легенд. В-третьих, изучено взаимодействие Вс. С. Соловьева с наследием его отца, описаны способы переработки документального исторического материала в его художественной прозе. В-четвертых, впервые представлена целостная эволюция мистической темы в прозе и публицистике писателя, прошедшего путь о преклонения пред

¹³ Молчанова Н. А. «Поэзия К. Д. Бальмонта: Проблемы творческой эволюции». Дис. д-ра филолог. наук. Иваново, 2002. С. 15

сверхъестественными феноменами до их критического развенчания в духе православной богословской традиции.

Объектом изучения стала художественная проза Вс. Соловьёва 70-х – начала 90-х годов XIX века: историко-идеологический роман «Княжна Острожская» (1876), историко-психологические произведения «Юный император» (1877), «Капитан гренадерской роты» (1878), историко-бытописательные «Царь-девица» (1878), «Касимовская невеста» (1879), «Жених царевны» (1891), «Царское посольство» (1890) и основанная на разнородном историческом материале философско-мистическая диалогия: «Волхвы» (1888) и «Великий Розенкрейцер» (1889), а также малая проза писателя (рассказы и повести) – прежде всего, сборники «Святочные рассказы» и «Кавказские легенды». В диссертации подробно рассматривается жанровая специфика романа-пенталогии «Хроника четырех поколений», созданного в середине и второй половине 80-х годов XIX века, состоящего из следующих частей: «Сергей Горбатов», «Вольтерьянец», «Старый дом», «Изгнанник», «Последние Горбатовы», – и других социально-психологических произведений исследуемого автора (романов «Наваждение», «Злые вихри», «Цветы бездны», повестей «Пансион», «Русские крестоносцы»). Вне поля зрения исследования остаются поэзия, мемуаристика, очерки, публицистика беллетриста и его литературно-критические и философские статьи, кроме материалов Вс. Соловьёва, в которых дано его осмысление мистических феноменов.

Цель диссертации состоит в контекстном освещении творческой эволюции и жанровой специфики прозы Вс. Соловьёва. Автор диссертации не претендует на исчерпывающий анализ всех аспектов поэтики романов и повестей избранного автора, в работе рассматриваются главным образом те явления прозы Всеволода Соловьёва, которые наиболее репрезентативны для творческого метода писателя и воспроизводятся им на протяжении всего творчества в качестве ключевых художественных средств, максимально адекватных авторскому восприятию истории и современности.

Поставленной целью обусловлены основные **задачи** исследования:

Во-первых, рассмотреть творческую эволюцию прозы Всеволода Соловьева, включая изменения его подходов к изображению прошлого, динамику жанровых форм романов и повестей от первого романа «Княжна Острожская» (1876 г.) до произведений, созданных на рубеже XIX-XX столетий.

Во-вторых, раскрыть жанровую сущность романа-семейной хроники (с привлечением широкого материала русской и мировой литературы) и проанализировать истоки, жанровую специфику и проблемно-тематическое своеобразие романа-пенталогии «Хроника четырех поколений».

В-третьих, изучить эволюцию подходов к изображению истории в творчестве Вс. Соловьева, подробно рассмотреть соотношение его романов с историческими сочинениями С.М. Соловьева; выявить жанровое своеобразие прозы Вс. Соловьёва, включая опыт создания историко-идеологического романа («Княжна Острожская»), историко-философского (мистическая диалогия) и социально-философского романа («Цветы бездны»). Раскрыть соотношение в творчестве Всеволода Соловьева классических и беллетристических тенденций, художественного и документального начал.

В-четвертых, исследовать специфику историко-психологического («Юный император», «Капитан гренадерской роты») и историко-бытоописательного («Жених царевны», «Касимовская невеста», «Царь-девица») типов романа и проанализировать опыт романиста в создании романного цикла, условно именуемого в рамках диссертации «теремным триптихом» («Жених царевны», «Касимовская невеста», «Царь-девица»).

В-пятых, исследовать соотношение исторических произведений Всеволода Соловьева с Вальтерскоттовским типом исторического романа.

В-шестых, проанализировать жанровую специфику и проблемно-тематическую эволюцию прозы Всеволода Соловьева, посвященной осмыслению мистических и социально-психологических аспектов бытия, раскрыть в связи с этим религиозно-философскую позицию автора.

Исходя из многообразных задач диссертации, исследующей различные стороны духовной культуры, в качестве **методологической основы** привле-

каются труды, как ученых филологов, так и философов и богословов. Мы опираемся на литературоведческие исследования М. М. Бахтина, А.Ф. Loseva, В. В. Проппа, философские труды Н. А. Бердяева, Б. В. Вышеславцева, Вл. Соловьева, богословские – святой преподобномученицы матери Марии Кузьминой-Караваевой (Скобцовой), святителя Феофана-Затворника, святого Иоанна Павла II, работы современных ученых: М. Г. Альтшуллера, А. Н. Андреева, Ф. Б. Бешуковой, С. А. Васильевой, Н. Л. Вершининой, Е. Г. Водолазкина, А. В. Гулыги, А. М. Грачевой, Р. Гржибковой, И. А. Гурвича, Л. Е. Ляпиной, С. М. Ляпиной, Е. А. Маймина, А. Ю. Сорочана, В. И. Тюпы, В. Е. Хализева, Л. В. Чернец, Н. М. Щедриной, А. Я. Эсалнек и других.

Методологическую основу диссертации составляет сложное единство историософского и генологического аспектов, углубляющих представление об эстетическом своеобразии соловьевских произведений. В работе имманентный анализ сочетается с контекстуальным исследованием материала, предполагающим выявление связей произведения с внешними ему внехудожественно-внетекстовыми фактами (биография писателя, его мировоззрение, сопричастность той или иной культурной или духовной традиции и т.д.). Изучение художественного творчества писателя в единстве вышеуказанных подходов – необходимое условие постижения наследия Вс. Соловьева, романное творчество которого анализируется на стыке **теоретико-литературного** и **культурологического** аспектов на фоне философских, исторических и духовных исканий эпохи, по отношению к которым писатель занимал собственную позицию.

В своих взглядах на исторический процесс романист был близок к воззрениям отца, выдающегося историка С. М. Соловьева, который считал эволюционно-реформаторский процесс более предпочтительным, чем революционные взрывы и потрясения, уделял значительное место роли личности (в отличие от Л. Н. Толстого) и христианской религии в истории человечества. Будучи искренним и глубоким монархистом (что явствует из его статей и воспоминаний родственников) и умеренным правым традиционалистом, про-

заик в большинстве своих произведений рассмотрел частную жизнь и политическую деятельность русских и европейских монархов, начиная с эпохи Ивана IV и Сигизмунда II до первой четверти XIX века. Свое творчество Вс. Соловьев сознательно посвятил разрешению трех задач:

- * просвещение широких масс читателей с целью их ознакомления малоизвестными фактами русской истории;

- * изучение генезиса и развития западноевропейского мистицизма и его влияния на духовное состояние общества с последующим его осмыслением с позиций православной веры;

- * анализ отдельных явлений современной ему социально-политической жизни России.

Теоретическая значимость диссертации заключается том, что в ней разработана типология жанра семейной хроники, выявлены его сходство и различия с близкородственными жанрами прозы, апробированы подходы к изучению философской, социально-психологической и исторической прозы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в практике вузовского и школьного (факультативного) преподавания: в общем курсе лекций по истории русской литературы XIX – XXI веков, спецкурсах и спецсеминарах по проблемам творческой эволюции, специфике философской прозы, беллетристики, а также в изучении исторического романа в целом и творчества Вс. Соловьева, в частности. Отдельные положения диссертации могут быть использованы на занятиях по теории литературы при изучении типологии романного жанра, проблем художественного метода, типологии характеров, своеобразия художественного мира прозаических произведений второй половины XIX – начала XXI века. Материалы диссертации могут быть также полезны в издательской деятельности, при подготовке академического собрания сочинений писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1) Всеволод Соловьев – художник, прошедший сложный путь творческого развития, пробовавший себя в различных жанрах, менявший подходы к художественной интерпретации исторических явлений и мистических феноменов.

2) Вс. Соловьев был одним из родоначальников жанра семейной хроники в русской литературе. Для семейных хроник определяющим фактором является соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, что текстуально оформляется датировкой событий (Т. Манн), обозначением действия глав (К. Маккалоу), соотношением событий романа и событий истории (смена царствований у Вс. Соловьева, введением характерных примет эпохи, как в романе М. Горького «Дело Артамоновых»), а также естественными процессами старения или взросления персонажей.

3) В проблематике семейных мы выделяем важный аспект: соотношение истории семьи и истории общества. А этот аспект, в свою очередь, рождает ряд других особенностей, являющихся прерогативой жанра: появляются мотивы вырождения. В то же время изменения могут быть и нейтральными: характер и мировоззрение персонажей трансформируются под влиянием событий истории.

4) Хронологическую основу в соловьевской пенталогии составляет большей частью не календарное, а событийное время, в котором этапы отечественной социальной и сословной истории представляют для авторов семейных хроник систему внешних ориентиров в выборе того или иного жизненного пути героев.

5) В романах «Жених царевны», «Касимовская невеста», «Царь-девица», относимых нами к нравоописательному жанру, внимание писателя сосредоточено на обрисовке представителей кремлевской аристократии, акцент сделан на социально-психологических, устойчивых, предопределенных спецификой эпохи чертах их характера и мировоззрения, что приводит к некоторой

неполноте в изображении человека, но не мешает качеству эстетического восприятия.

б) Два романа, посвященные истории допетровской Руси («Царь-девица» и «Царское посольство») имеют типологическую близость к так называемому вальтер-скоттовскому субжанру.

7) В ранний период своей творческой деятельности Вс. Соловьев был активным поклонником всего таинственного, его увлекали парапсихологические феномены (автоматическое письмо, «встречи» с умершими, прорицание, и т. д.). Эти интересы отобразились в его сборниках «Святочные рассказы» и «Кавказские легенды». Впоследствии писатель радикально изменил свои взгляды, что нашло отражение в мистической дилогии (романы «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер»), его поздней публицистике и документально-мемуарной книге «Современная жрица Исиды».

Апробация работы осуществилась на 58 межвузовских и международных конференциях, среди них выделим конференции, проводившиеся в МГОУ («Духовные основы русской культуры»; «Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века»; «Словесное искусство Серебряного века в контексте эпохи») в 2003 – 2011 гг., а также конференциях «Свято-Филаретовские чтения» (Москва, Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2008 – 2009), «Кирилло-Мефодиевские чтения» в Институте русского языка им. А. С. Пушкина (Москва, Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2009 – 2014), «Нижегородский текст русской словесности» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет, 2009, 2011), «Эмоциональное и рациональное в литературе» (Волгоград, Волгоградский педагогический университет, 2009), «БОГ, мир, человек» (Санкт-Петербург, Российская Христианская Гуманитарная академия, 2009), «Междисциплинарный синтез в изучении литературы» (Саратов, Саратовский государственный университет, 2010 – 2013), «Грехневские чтения» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2010 – 2012), «Поэтика мистического» (Украина, г. Чер-

новцы, Черновецкий государственный университет, 2011), «Польская литература в восточноевропейском контексте» (Украина, г. Луцк, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 2010 – 2013), «Горьковские чтения» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2010 – 2012), «Художественное и документальное в литературе и искусстве (Казань, Приволжский (Казанский) федеральный университет, 2010, 2012), «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 2010 – 2013), «Актуальные вопросы филологии методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, Государственная полярная академия 2011 – 2013), «Национальный миф в литературе и культуре: литература и идеология» (Казань, Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2011), «Жанр и жанровые трансформации в литературах Америки и Европы» (Республика Беларусь, г. Минск, Минский государственный лингвистический университет, 2011), «Кормановские чтения» (Ижевск, Удмуртский государственный университет 2010 – 2013), метододический семинар по проблемам жанроведения (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет 2011 – 13), «Чтение: рецепция и интерпретация» (Республика Беларусь, г. Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2010, 2012), «Мова и культура» (Украина, г. Киев, Национальный университет Украины имени Тараса Шевченко, 2010, 2011), «Крихти буття: повседневность в литературе» (Украина, г. Бердянск, Бердянский государственный педагогический университет, 2011), «Седьмые Майминские чтения: Эпические жанры в литературном процессе XVII – XXI веков: забытое и "второстепенное"» (Псков, Псковский государственный университет, 2011), «В. И. Даль в мировой культуре» (Украина, г. Луганск Луганский государственный университет, 2011), «Прошлое как сюжет» (Тверь, Тверской государственный университет, 2012), «Пушкинские чтения» (Царское село, Ленинградский государственный областной университет, 2012, 2013), «Феофановские чтения» (Тамбовская область, Свято-

Успенский Вышенский монастырь, 2011, 2012), «Наследие академика И.И. Срезневского и славянский мир» (Рязань, Рязанский государственный университет, 2012), XXVIII Царскосельская конференция «Россия и Польша: два аспекта европейской культуры» (Царское село, Музей Екатерининского дворца, 2012), «Настоящее как сюжет» (Тверь, Тверской государственный университет, 2013) и др.

Основные направления исследования обсуждались на кафедре истории русской литературы Тверского Государственного Университета. По теме исследования опубликовано 5 монографий и 29 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, библиографического списка.

Объем диссертации – 545 страницы; список литературы – 395 позиций.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность избранной темы, дается история изучения вопроса и краткий анализ сложившихся представлений о творческой эволюции, о категории жанра, специфике исторической прозы, беллетристики, жанровых процессов в русской литературе второй половины XIX столетия, выдвигаются цели и задачи исследования, характеризуются его методология и методика, освещается степень новизны.

В первой главе **«Историческая проза Всеволода Соловьева: проблемно-тематическое своеобразие и специфика жанра»** анализируются произведения писателя, посвященные прошлому России и Украины. В **первом** параграфе рассматривается национально-конфессиональное своеобразие романа «Княжна Острожская» (1876), который нами трактуется как произведение «идеологическое». В основу данной жанровой дефиниции положены такие структурно-содержательные аспекты романного мира, как авторское осмысление межконфессионального конфликта, которое предопределяет систему персонажей, специфику сюжета, а также роль анахронизмов, публицистических подсказок.

О своеобразии идеологического романа писал в 20-х годах прошлого века Б. М. Энгельгардт в работе «Идеологический роман Достоевского». В таких произведениях идея становится силой, почти все предопределяющей и многое же уродующей. Современный исследователь О. А. Богданова пишет, что порою историческое содержание переходит в новую жанровую форму «...идеологического романа <...> как обладающего ясно, эмоционально и сильно выраженной авторской <...> идейной тенденцией»¹⁴. При этом идеологическая точка зрения автора преимущественно реализуется в «философских отступлениях, в характеристиках персонажей»¹⁵. Такой подход к изображению социальной действительности наблюдался в второй половине XIX века, в частности в антинигилистическом романе (в т. ч. в творчестве Н. С. Лескова) и антиреволюционном (в т. ч. Вс. М. Крестовского «Кровавый пуф»). В соловьевской «Княжне Острожской», где авторская точка зрения также довлеет над исторической фактурой, подчиняет себе материал, способствует возникновению анахронизмов. Роман посвящен критике Польши и Католичества.

В русской и украинской литературах первых двух третей XIX в. наблюдалась тождественность национальной и конфессиональной характеристик (русский или украинец – православные, поляки – католики); во-вторых, представители родственного славянского народа – поляки – чаще трактовались как враги и наделялись негативными чертами¹⁶. Всеволод Соловьев наследует этой традиции, но в его первом историческом романе «Княжна Острожская» речь идет не о современности, а о временах минувших; история здесь становится «политикой, обращенной в прошлое».

Действие произведения происходит в середине XVI века на Волыни, входившей тогда в состав Речи Посполитой. Прозаиком воссоздана предыс-

¹⁴ Богданова О. А. Идеологический роман // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. Динамика жанра. М., 2009. С. 286. Специально отметим, что О.А. Богдановой идеологический роман трактуется двояко. Во-первых, роман, движущей интенцией которого стало обоснование и пропаганда той или иной идеологической доктрины. Во-вторых, роман об идеологах, на наш взгляд, представляющей собою разновидность социально-психологической прозы. В творчестве Вс. Соловьева идеологический роман относится к первой дефиниции.

¹⁵ Там же. С. 296.

¹⁶ Подробнее см.: Хореев В. А. Польша и поляки глазами русских литераторов. М., 2005.

тория религиозных распрей между православной и католической церквями. Писатель считал, что основными недостатками православного общества в XVI веке были мракобесие, разобщенность, оскудение веры и благочестия; а католического – вероломство и жестокость. В соответствии с этим и строится произведение, в котором немаловажную роль играет система персонажей, то есть целенаправленная соотнесенность всех ведущих героев и второстепенных действующих лиц.

Вызывающие достойное порицание явления жизни православной церкви в «Княжне Острожской» раскрыты в диалогах второстепенных персонажей романа; отрицательные стороны католицизма выявлены в образах иезуита о. Антонио, княгини Беаты, Сигизмунда Второго. Изображение противоречий национально-конфессионального характера сопряжено с мастерски созданной авантюрной интригой¹⁷. По замечанию А.И. Измайлова, критика и первого биографа Вс. Соловьева, к работе над «Княжной Острожской», писателя привлекли две главные страсти – к истории и литературе¹⁸.

В диссертации и более подробно в монографии «Роман Вс. Соловьева "Княжна Острожская": проблемы имагологии и идеологии» нами проведено детальное сопоставление исторического материала и сюжета романа, сделан вывод, о том, что писатель допустил значительное количество анахронизмов, искусственно соединив на едином временном отрезке (около 3-х лет) события середины, второй половины и конца XVI столетия. Произведенные автором изменения документальной фактуры и возникшие из-за этого анахронизмы вместе с тем придают динамичность сюжету.

¹⁷ В романе повествуется о том, как Дмитрий Сангушко полюбил племянницу Константина Острожского, Гелену (Гальшку). Влюбленные тайно покидают замок и венчаются (писатель не датировал в романе это событие; по данным исторических источников оно произошло в 1553 году). Но их настигают преследователи. Гальшку насильно водворяют в дом матери, которая упорно добивается от нее перехода в католичество. Через два года чудесно спасшийся Сангушко освобождает жену из застенков иезуитского монастыря, и влюбленные соединяются в браке. Однако исторические материалы нам открывают иную картину событий. В своем исследовании «Письма о князьях Острожских» (Киев, 1848г.) украинский историк М. А. Максимович приводит следующие факты из биографии княжны Острожской: после трагической гибели Дмитрия Сангушко: «Она явилась уже безумная к дяде своему в Острог, где и скончалась» // Максимович М.А. Письма...о князьях Острожских. Киев, 1848. С. 20

¹⁸ Измайлов А.И. Указ. соч. С. 137.

На обличение католичества и критику польской государственности работают все элементы архитектоники произведения: от яркого, авантюрного сюжета, позволяющего эффектнее раскрыть «козни» иезуитов и коварство яхов, изображений замка праведного магната и иезуитского монастыря с его системой страшных подземелий, описанных в «готическом» духе до специфики стиля, своеобразия эпитетов, элементов агиографичности и аллюзий на античный эпос, а также изображения духовной жизни героинь.

Наличие исторической проблематики (события, предшествовавшие церковной унии, политическая и религиозная деятельность князя Константина Острожского, воссоздание социально-политических условий, быта и нравов эпохи, а также описание представителей православной и католической церкви тех лет), полярность и тенденциозность системы образов, публицистические отступления, непосредственно раскрывающие авторскую позицию, выявленные нами анахронизмы и изменения исторической фактуры, субъективно окрашенное описание культового искусства римской церкви, молитвенно-аскетических практик католиков и деятельности иезуитов позволяют нам определить произведение «Княжна Острожская» как историко-идеологический роман.

Идеологическая составляющая романа рассматривается в контексте российского историко-литературного процесса. Явным и выразительным отличием «Княжны Острожской» от других произведений (напр., «Мазепа» Ф. В. Булгарина, «Юрий Милославский» Н. М. Загоскина), в которых освещались русско-польские взаимоотношения, специфика католичества и православия, деятельность иезуитов в России, стала нарочитая и не включающая никаких положительных оттенков негативная характеристика этнических и конфессиональных «чужих». Крайне отрицательное представление Всеволода Соловьева о католичестве полностью сформировало образы о. Антонио, иезуитов и других ревностных католиков. Негативная характеристика Речи Посполитой, ее шляхты, короля и государственной религии усиливает генеральную идею произведения, обличающую пороки католицизма в эпоху Ре-

нессанса. Позитивные моменты же православной истории не отразились в произведении.

Во втором параграфе **«Специфика произведений Вс. Соловьёва о русской истории XVIII века»** рассматриваются романы «Юный император» и «Капитан гренадерской роты». В них, мастерски используя свое право на художественный вымысел, писатель дал оригинальную трактовку образов внука Петра Великого, малолетнего Петра Второго и дочери первого русского императора, цесаревны Елизаветы. Для выявления меры художественного вымысла в работе сопоставлены «Юный император», в котором изображены недолгое царствование и короткая жизнь Петра Второго (1727 – 1730) с историческими фактами, изложенными в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёва.

Используя уникальный исторический сюжет, романист изобразил ребенка, выступающего не только свидетелем, но и участником исторических событий, заложником своего высокого положения. Вс. Соловьёв художественно переосмысляет некоторые факты биографии Петра II в контексте религиозно-философских идей об относительности счастья и желанной избавительнице-смерти. Трагедия царственного отрока, изложенная в «Юном императоре», в отличие от документальной «Истории России с древнейших времён», приобретает своего рода вневременное значение. На закономерный вопрос о соотношении счастья и внешнего изобилия земных благ прозаик дал отрицательный ответ. Автор вышел за рамки ознакомительной тенденции, свойственной исторической беллетристике, и по-своему интерпретировал вечную проблему человеческого бытия.

В «Капитане гренадерской роты» Вс. Соловьёв также ставил проблемы нравственно-философского характера. В лице императрицы Елизаветы художник показал добродетельную царицу. Склонный к психологической детерминации государственной политики, Вс. Соловьёв выявлял общечеловеческие константы (суетность и тщеславие, эгоизм, верность долгу, жертвенность и благородство, религиозные ценности), проходящие неизменными

сквозь все века и становящиеся тайными пружинами, движущими историю, затрагивал вопрос об исторической ответственности правителей и царедворцев.

Со временем в прозе Соловьева усиливаются тенденции к бытописательству. Его исторические повести «Нежданное богатство», «Две жертвы», «Монах поневоле» и рассказы «Приключения петиметра», «Грех Ивана Ивановича» мы относим их к нравоописательному жанру. Как известно, целью нравоописателя является «сохранение зазора между "поэтикой вещественности" и ее идеальным (моралистическим) аналогом: зазор подчеркивает ведущую роль и активность авторской позиции – усилиями автора изначально разведенные друг с другом "лицевая сторона" и "изнанка" наглядным образом воссоединяются»¹⁹. В данных произведениях наряду с изображением примечательных случаев из истории галантного века присутствует и четкая авторская оценка деяний героев. Соловьев показал, как постепенно осуществлялся переход от варварства к более цивилизованному обществу. В рассказе «Грех Ивана Ильича» писатель ставит проблему целожизненного покаяния и искупления тяжкого преступления (убийства безоружного француза в 1812 году).

При анализе романов **«Жених царевны»**, **«Касимовская невеста»**, **«Царь-девица»**, **«Царское посольство»** отмечается, что Вс. Соловьев не изображал, как правило, крупных событий, его внимание было обращено к повседневной жизни в семнадцатом столетии. В данных произведениях, которые мы объединяем под рабочим термином **«теремной триптих»**, а также в романе «Царское посольство» автор умело воссоздает обобщенный портрет России XVII столетия. В них мы обнаруживаем важную общую черту: отходя от прямого (исключение – описание стрелецких бунтов и правительственных кар в романе «Царь-девица») изображения исторических событий, прозаик сосредотачивает свое внимание на изображении повседневности, акцентируя внимание на неприглядных сторонах жизни эпохи: в триптихе описываются

¹⁹ Вершинина Н.Л. «Нравоописание в русской прозе XIX-XX веков» Псков, 2008. С. 37.

невежество и обскурантизм, религиозный фанатизм, психологический мазохизм, жестокость, тотальное давление социальных предрассудков над личностью. Соловьев показывает, что уклад допетровской Руси себя исчерпал и тем подводит читателя к мысли о необходимости петровских реформ.

В диссертации выявлены источники, на которые опирался прозаик при создании своих произведений. В основном это – изыскания его отца: некоторые места романов текстологически близки, а порою идентичны, с фрагментами «Истории России с древнейших времен». В то же время значительное влияние на формирование образов и авторской оценки в «Царь-девице» оказали труды И. Е. Забелина и сказочно-мифологические мотивы. В «Касимовской невесте» и «Царском посольстве» наличествуют аллюзии и на другие исторические источники – мемуары английского врача Самуэля Коллинса, книгу «политического эмигранта» Григория Котошихина «О московском государстве в середине XVII столетия», а также на труды историка XIX века А.Д. Черткова. Выявленные анахронизмы и неточности в отличие от «Княжны Острожской» не играют в романах о семнадцатом столетии принципиальной роли. В изложении событийной стороны писатель по преимуществу следует за документальными материалами, однако при изображении межличностных отношений писатель нарушает психологическую правду, использует литературные штампы.

В данной главе рассматривается то, как Вс. Соловьев подходит к созданию исторического цикла в контексте процессов циклизации в русской литературе XIX века²⁰. В этот период происходило интенсивное формирование романских циклов. Так, писательница Н. Д. Хвощинская создала бытовую

²⁰ Явление циклизации, а также опыты создания ди- и полилогических образований в романном жанре активно развивалось и в европейской литературе второй половины XIX века. Например, польский писатель Генрих Сенкевич создал в 70-е годы свою знаменитую историческую трилогию – «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыевский» и социально- психологическую дилогию «Без догмата» и «Семья Поланецких». В таком контексте стоит вспомнить знаменитую «Человеческую Комедию» Оноре де Бальзака, в которой художник изучил быт и менталитет различных слоев и прослоек современного ему французского общества, полилогический роман «Руган- Макары» Эмиля Золя, своеобразную «библию» натурализма и, не получившее названия, двадцатидевятичастное творение Юзефа Игнация Крашевского, в котором прозаик исследовал историческое развитие Речи Посполитой с X по XVIII век. Это художественное явление стало активно развиваться в русской прозе XX века, что особенно характерно для творчества исторических романистов (М. Алданова, Д. Балашова и других)

трилогию «Провинция в старые годы» (1850 – 1856); («Свободное время», «Кто же остался доволен?», «Последнее действие комедии»). Проект исторической тетралогии разрабатывал Е. А. Салиас де Турнемир. В русской и европейской литературе XIX века наблюдалась тенденция к созданию полилогических форм. В диссертации книги Вс. Соловьева о «царском тереме» трактуются как художественный (читательский, неавторский) цикл. Проведенный детальный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в «теремном триптихе» присутствуют все составляющие цикла: жанровая, идейно-тематическая и сюжетная общность, «сквозные» персонажи и мотивы, обобщающие отступления писателя. Каждая часть может восприниматься как самостоятельная, но будучи извлеченной из цикла, теряет определенную долю эстетической значимости. Яркое и последовательное изображение определенных сторон жизни исторической эпохи, к которой писатель обращался на протяжении всей творческой деятельности, стало особенно выразительным при создании романного цикла. Сам Вс. С. Соловьев романы о России XVII века не объединял свои творения в авторский цикл. Однако со временем, благодаря в том числе и критике, «теремной триптих» стал восприниматься именно как цикл.

Следствием циклизации стало и то, что писатель смог создать яркую галерею второстепенных женских персонажей. Некоторые из них имеют своих прототипов, а вернее сказать, одноименных лиц в трудах И. Е. Забелина и С. М. Соловьева. Это Родимица, княгиня Хованская, Анна Хитрово, Соломонида. Другие же являются персонажами всецело вымышленными. В проанализированных произведениях представлены и различные виды отношения к сложившимся устоям (теремным порядкам): от бунта (Маша, Софья в первоначальный период её деятельности) до поисков счастливой доли в иных условиях (Родимица, Евфимия Всеволодская), от подлости и интриг (боярыня Анна Хитрая, Пелагея Карповна и Соломонида Митриевна) до доброго служения ближним (Настасья Максимовна, Родимица, Люба) и спокойного приятия уклада как данности (княгиня Хованская, Ониська Мишурина). В

триптихе (в том числе и благодаря галерее женских характеров) представлен обобщенный динамический образ эпохи первых Романовых.

Анализ соловьевской прозы о XVII столетии завершается рассмотрением романа «Царское посольство». В основе его сюжета – подлинная история миссии русских послов, направленных Алексеем Михайловичем в Венецию во второй половине XVII века. В произведении присутствуют два художественно-тематических пласта: в первом дается юмористически колоритное и красочное описание приключений русских послов в сказочной для них Италии; во втором точно и детально воспроизведен быт и нравы столичного боярства, социально-психологические и религиозно-идеологические конфликты и противоречия эпохи «тишайшего» царя. Внимание художника сосредоточено на представителях кремлевской аристократии, на изображении социально-психологических, устойчивых, предопределенных спецификой среды и положения черт их характера и мировоззрения.

Проявившейся в создании цикла произведений, с одной стороны, стремление к широкомасштабному и последовательному изображению исторических событий и характеров, а с другой стороны, все усиливающийся интерес к нравственно-философскому аспекту художественного изображения закономерно приводит Вс. Соловьева к созданию его центрального произведения – романа-пенталогии «Хроника Четырех поколений».

Вторая глава, «Семейная хроника в творчестве Всеволода Соловьева», состоит из двух частей. В **первой** анализируется специфика романного жанра семейной хроники, во **второй** – своеобразие соловьевской пенталогии. При анализе этого жанрового типа в отечественной и зарубежной филологической науке присутствует терминологическая неопределенность. Обычно используются термины roman-fleuve («роман-река») либо неопределенный для выявления четких жанровых критериев и дефиниций используются термины family novel, chronicle, cycle, то есть семейные (соответственно) сага, хроника, цикл. Бахтинская формулировка «роман поколений», а также термин англоязычного литературоведения multigenerational novel, безусловно, нужда-

ются в уточнении с учетом особенностей поэтики рассматриваемых произведений. Мы считаем линейный принцип крайне важным для семейной хроники, ведь именно в таком случае восприятие исторических явлений становится более целостным и объективным, лучше прослеживаются причинно-следственные связи и закономерности. В случае сбоя в хронологии, фрагментарности, различных форм гетерохронного изложения материала ухудшается качество восприятия. Но стоит отметить, что здесь идет речь об иных художественных задачах и иных жанровых формах.

Рассматриваемые нами в качестве семейных хроник произведения традиционно идентифицируют как романы-эпопеи в отечественном литературоведении, или «романы-реки» - в зарубежной филологии. В диссертации акцентировано положение о том, что семейная хроника – жанр, имеющий свои особенности, отделяющие его от эпопеи. Это, во-первых, специфика его историзма; во-вторых, протяженность во времени действия семейной хроники. Для романов-эпопей характерна либо историческая (как в случае с «Войной и миром» Л. Н. Толстого), либо историософско-идеологическая дистанция (как в случае с «Тихим Доном» у М. А. Шолохова). В семейных хрониках мы зачастую не встречаем эпической дистанцированности и завершенности, о которых писал Бахтин: как правило, последнее поколение – это современники автора, и финал у ряда семейных хроник открытый (например, у Вс. Соловьева, или у М. Горького в «Деле Артамоновых»).

Семейная хроника иногда может содержать в себе картины широких родственных, социальных и культурных связей семьи («Сага о Форсайтах», «Хроника четырех поколений»). Однако события гражданской истории интересуют авторов хроник лишь в том случае, если они каким-либо образом касаются отдельной семьи; в то время как автора эпопеи интересует история народа и страны. Основное отличие «романа-реки» от семейной хроники состоит в их разнонаправленности: «роман-река» центробежен (семья, судьбы героев выступают в качестве фона или средства для развертывания событийного полотна – отображения объективной реальности социума). В линейном

времени имеется четкая связь с метафорой реки, когда автор ставит цель показать течение жизни, а не просто вписать ее в рамки сюжетно-композиционных и повествовательных структур. Семейная же хроника отличается центростремительностью. Здесь семья – это основной фокус, точка преломления видения социально-исторического процесса.

Художественное время в семейной хронике представлено жизнью двух-четырёх поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей семьи. Историзм романа – семейной хроники своеобразен: крупные события, а порою и реальные исторические деятели, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего, или же изменение взглядов взрослого поколения). События гражданской истории воздействуют на быт семьи, трансформируют ее уклад, формируют новые ценности, дают иные направления для деятельности героев. Таким образом, авторы предлагают именно несколько другой взгляд на историю, чем в собственно исторических романах, или в романах-эпопеях, где делается акцент на макро-событиях и макро-явлениях. В семейной хронике снижаются масштабы истории и происходит её «очеловечивание», повествование обращено на изменения в повседневности.

Художественное время может расширяться за счет сведений о родословии героев (вплоть до XVI в. и далее, если учесть, что само действие происходит в XIX – XX вв.)

При рассмотрении специфики этого жанра акцент сделан на термин «семейная». Этот аспект жанрообразования подразумевает изучение своеобразной проблематики, сюжетно-фабульных сторон произведений, а также категорий времени и пространства. В контексте проблематики отметится, что роман – семейная хроника исследует (в различной степени) традиции семьи, ее микроклимат, проблемы отцов и детей, в этот жанр включено также и изучение конфликтов и социальных связей семьи (проблема индивида и общества

не является сугубой прерогативой этого жанра, но в нём она тоже присутствует). Роман рассматривает судьбу двух и более поколений, но при этом, в отличие от биографического романа, где в центре стоит судьба одного человека, любое поколение самоценно для автора. Задачи биографического романа и романа – семейной хроники различны, отсюда и вытекает их проблемное и жанровое своеобразие.

Данный жанр отличает не только элитарную литературу, но и проникает в беллетристику, а также и массовую литературу. Пример последнего – романы американских писателей Б. Смолл «Сага семьи О’Малли» и Б. Бирк «Огненные птицы», М. Каннингема «Плоть и кровь» и российских беллетристов О. Малкова «Две судьбы», Дм. Вересова «Летописец». В современной русской, украинской и зарубежной литературах исследованный нами жанр является одним из перспективных, и в будущем возможно появление новых семейных хроник.

Детальный анализ романа «Хроника четырех поколений» направлен на выявление признаков, присущих жанровой форме семейной хроники как таковой. Пенталогия соотносится с произведениями русской и зарубежной литературы аналогичного типа. Наиболее важным признаком является наличие в структуре повествования движения (смены) поколений в контексте соответствующих исторических эпох, где время измеряется продолжительностью жизни поколений, а историческая эпоха представлена через призму частной жизни.

Хронологическую основу в соловьевской пенталогии составляет большей частью не календарное, а событийное время, в котором этапы отечественной социальной и сословной истории представляют для авторов систему внешних ориентиров в выборе того или иного жизненного пути героев.

При осмыслении основных событий мировой и общероссийской, гражданской и социальной истории Всеволод Соловьев придерживался не столько социально детерминированного, сколько антропологического принципа при ее интерпретации. Иными словами, определяющим фактором он считал дея-

тельность и позицию конкретных личностей, а не интересы и противоречия в социальной структуре общества. Исходя из такого понимания истории в первых двух романах «Хроники...» ведущим фактором становится роль личности. В третьей части пенталогии «Старый дом» Вс. Соловьев продолжил свои историософские размышления. Его внимание было обращено на декабристское движение, которое трактовалось как им как антироссийская авантюра. Плюсы и минусы крепостного права предопределены нравственными свойствами отдельных помещиков и помещиц. Всеволод Соловьев, рассматривая историю четырех поколений дворянской семьи Горбатовых, останавливает внимание читателя на тех культурных и духовных приоритетах и ценностях, которые определяли сферу их духовных и материальных интересов.

Во третьей главе «Эволюция мистической темы в творчестве Всеволода Соловьева» анализируется специфика осмысления писателем сверхъестественных феноменов. Мистическое Соловьев рассматривал как часть повседневной жизни, на протяжении своего творчества прозаик прошел путь от восторженного поклонника спиритизма (и родственных ему парапсихологических феноменов) до христианского мыслителя, критически осмысливающего эту сферу бытия. Первыми художественными произведениями, в которых присутствует мистическая проблематика, был сборник конца 1870-х годов «Святочные рассказы», являясь «святочным» по наименованию, анализируемый сборник рассказов на парапсихологические темы не стал таковым по жанровой сущности. Лишь один из рассказов («Во сне и наяву») соответствует классическому канону святочного рассказа.

В последующем творчестве Всеволод Соловьев благодаря пережитой духовной эволюции в особенности в связи с влиянием Иоанна Кронштадтского стал рассматривать инобытие не с позиций модного в его времена спиритизма, а с точки зрения православного богословия. Вершинным произведением писателя, обратившегося в своем творчестве к мистике, стала его диалогия (романы конца 1880-х годов «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер»), которую мы трактуем как явление философской прозы. Целью Вс. Соловьёва

становится изучение масонской мистики, уходящей корнями в гностицизм поздней античности, и толкование этого явления с православных позиций. Писатель не просто изображал мистические явления сами по себе, а выражал к ним свое отношение как христианский мыслитель. Антагонизм гностической и христианской антропологии был художественно воплощен Вс. Соловьёвым в диалогии на разных уровнях: в создании специфической романной ситуации, в спорах князя Юрия Захарьева-Овинова и о. Николая (авторского резонера), наставлениях царицы Екатерины, в диалогах главного героя с другими персонажами, а также в раскрытии внутренних конфликтов персонажей, в использовании архетипов.

Согласно святоотеческому учению, избыточный интерес к области нехристианской мистики способен причинить вред человеческой душе. Основное содержание диалогии ориентировано на традиционные христианские ценности. С этой же целью созданы образы героев-резонеров (о. Николая и императрицы Екатерины Великой), выступающих в роли постоянного оппонентов в идеологических дискуссиях.

Далее мы обращаемся к выяснению вопроса о прототипе священника Николая в мистической диалогии Всеволода Соловьева. Сравнение текстов диалогии Вс. Соловьева и творений св. Иоанна Кронштадтского позволяет нам выдвинуть версию о том, что прототипом отца Николая, героя-резонёра, стал священник, которого лично знал писатель. Действие произведений развивается в эпоху Екатерины II, в то время как св. Иоанн жил на рубеже XIX-XX столетий. Вс. Соловьёв использовал характер своего духовного собеседника как модель для создания образа священника Николая, обличавшего гордое неверие Захарьева-Овинова (XVIII век). В образе о. Николая наличествует ряд вымышленных черт. В отличие от св. Иоанна он был родом не из Архангельской, а из Псковской губернии, учился не в Санкт-Петербурге, а в Киеве, имел приход не в городе, а в селе. Вс. Соловьёв, по-видимому, избегал полной идентичности реального священника и литературного героя. Изменение имени с Иоанна на Николай вызвано этическими соображениями,

так как в момент создания романов о. Иоанн был известен в светских и придворных кругах Санкт-Петербурга.

Сравнивая описание дня из жизни о. Николая и его поучения, приведённые в «Волхвах» и «Великом Розенкрейцере», с краткими характеристиками пастырской работы и проповедями св. Иоанна Кронштадтского, нельзя не констатировать их несомненную близость. Это позволяет предполагать, что образ жизни, работа с мирянами, устные и письменные наставления отца Иоанна для Вс. Соловьёва явились ценным источником для формирования образа священника в мистической диалогии.

В диссертации поставлен вопрос о специфике жанра и метода философско-мистической диалогии Вс. Соловьёва и отмечается, что написанные в 1880-е годы романы отразили одну из тенденций литературного процесса тех лет. По наблюдению В. В. Агеносова, «взлет философичности, обострение внимания к общемировым проблемам приходится на вторую половину XIX века и связан преимущественно с русской литературой»²¹ и влиянием творчества Ф.М. Достоевского. Вс. С. Соловьёв считал автора «Братьев Карамазовых» своим наставником и его стремление к созданию философско-мистической диалогии можно отчасти объяснить косвенным воздействием на него великого писателя.

Действие мистической диалогии Всеволода Сергеевича Соловьёва происходит в XVIII веке, в период царствования Екатерины Великой, но история здесь является лишь фоном, основной конфликт раскрывается в нравственно-мировоззренческой плоскости. В душе главного героя совершается великая драма духовного просветления и преображения, и все иные аспекты произведений (исторический, бытовой, сциентический и т.д.) по сравнению с этим отходят на второй план. Собственно философский конфликт становится доминантой диалогии и предопределяет иные особенности ее предметно-стилевой структуры (описание обрядовой практики розенкрейцеров; появле-

²¹ Агеносов В.В. Генезис философского романа. М., 1986. С. 4.

ние героев-антиподов – княжны Елены Калатаровой, императрицы Екатерины, о. Николая, воссоздание бытовых сторон жизни и т.д.).

Увлечение эзотерикой деформирует личность главного героя, князя Юрия Захарьина-Овинова. Вс. Соловьев «сталкивает» его с представителями ордена розенкрейцеров, обладающих тайным знанием и своеобразными этическими нормами, неприемлемыми для людей непосвященных в гностико-эзотерические доктрины. В романе создана система образов, основанная на противопоставлении различных мировоззренческих моделей. В итоге автор приходит к утверждению позитивного христианского миропонимания.

Таким образом, вечные нравственные и философские проблемы (соотношение разума и чувств; противопоставление христианской этики и гностической антропологии) инкорпорированы в мастерски выписанные картины быта русской и европейской аристократии XVIII века и находят свое разрешение, не выходя за естественные границы эпохи. Все это позволяет нам отнести мистическую дилогию Вс. Соловьева к философско-историческим произведениям. В них обобщаются, анализируются результаты идеологического развития одного из основных направлений европейской религиозно-мистической мысли от позднеантичных гностиков до розенкрейцеров эпохи Просвещения. Антагонизм христианского (жизнеутверждающего) и гностического (жизнеотрицающего) мировоззрений носит вневременной (будучи представленным на материале русской и европейской истории XVIII века) и надэпохальный характер.

В своих романах «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер» Вс. Соловьев показал закономерность, начало и конечный результат духовной эволюции главного героя. В данном случае мы имеем ввиду ту духовность, которую

А. М. Любомудров определил как «строго христианскую... как качество той сферы личности, которая устремляет ее к Богу, отвечает за ее связь с трансцендентным началом»²². Важно отметить, что при таком подходе все

²² Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Борис Зайцев. Иван Шмелев. СПб., 2003. С. 39.

явления действительности «воссоздаются и оцениваются с позиций православия, глазами православного христианина. Мир и человек обрисованы в свете святоотеческой антропологии»²³.

Православное миропонимание определило проблематику мистической диалогии Вс. С. Соловьева. В ходе духовной эволюции знание для Захарьева-Овинова стало не самоцелью, а средством для служения Богу и ближнему во имя великого завета любви. Данные произведения считаем возможным отнести к духовному реализму, хотя этот термин обычно используется для обозначения более поздних явлений из литературы XX века. Сотериологическая проблематика романов, изображение духовного восхождения главного героя от мрака гордыни к свету христианской любви показывают, что при создании произведений Всеволод Соловьев опирался на традиции святоотеческого богословия. Для выяснения авторской позиции писателя произведено сопоставление концептуально важных фрагментов текста диалогии и творений святого Феофана-Затворника (1815-1896).

Сверхъестественное знание трактуется Вс. Соловьевым как инструмент, который может принести благой плод при верной аксиологии. В финале жизни и творчества романист все мистические феномены считал явлениями глубоко отрицательными и вредными. Более детально и аргументированно он раскрыл свое понимание мистических феноменов не в художественных, а в публицистических и религиозно-философских статьях и мемуарной книге «Современная жрица Исиды. Мое знакомство с теософическим обществом».

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. За 20 лет творческой деятельности Вс. Соловьев эволюционировал, углублялось, изменялось нравственно-философское и социально-культурологическое содержание его романов. После выхода в свет романа «Княжна Острожская» Всеволод Соловьев осуществляет переход от идеологического к нравоописательному подходу. Нравоописание трансформируется в иные жанровые

²³ Там же. С. 20.

типы: историко-психологического, философско-исторического романа, пробуждает у него интерес к социально-психологической прозе.

Важный аспект художественной эволюции в прозе Всеволода Соловьёва связан с изменением подходов к художественному переосмыслению документально-исторического материала. Если в первом, идеологическом романе избыточествуют анахронизмы и «вольности», то в последующей прозе мы наблюдаем либо психологизацию истории (романы «Юный император» и «Капитан гренадерской роты»), либо с некоторыми оговорками квази-историчность («теремной триптих»), либо вполне точную передачу исторических сведений с привнесением авантюристичности в повествование («Царское посольство»). Важным художественным достижением стала и психологизация исторического материала, а также осмысление событий с экзистенциальных и историософских позиций.

Писатель в «теремной триптихе», в ряде повестей и рассказов («Две жертвы», «Монах поневоле», «Нежданное богатство», «Грех Ивана Ивановича», «Приключение петиметра») создал целостный, своего рода синхронный, образ времени. Важным представляется и такая деталь: во всех этих произведениях речь преимущественно шла о русской монархии и аристократии. Однако его творческие поиски на этом не остановились. В пенталогии о роде Горбатовых он создает диахронную «панораму» жизни отечественного дворянства от эпохи Екатерины Великой до времен Александра Третьего. Таким образом, Всеволод Соловьёв приходит к новому жанровому образованию - семейной хронике.

Соловьёвская пенталогия ныне не очень известна широким читательским и исследовательским кругам. Традиционно возникновение жанра семейной хроники увязывается с творческой деятельностью М. Е. Салтыкова-Щедрина, с его романами «Господа Головлёвы» (1875—1880) и «Пошехонская старина» (1887—1889). В диссертации отмечается, что хроника Всеволода Соловьёва создавалась почти одновременно. («Сергей Горбатов» («Нива», 1881), «Вольтерьянец» (1882), «Старый дом» («Нива», 1883), «Изгнан-

ник» (1885), «Последние Горбатовы» (1886)). Примечательно и то, что автор начал свою пентологию как традиционный исторический роман, но после его замысел трансформировался и в результате своих эстетических поисков писатель пришел к созданию новой и перспективной жанровой модели.

Предположить, или опровергнуть влияние на его замысел со стороны Салтыкова-Щедрина мы не можем ввиду отсутствия документальных материалов. При рядоположении Вс. С. Соловьева и М.Е. Салтыкова-Щедрина в данном аспекте выскажем предположение о том, что появление семейных хроник в их творчестве обусловлено спецификой литературного процесса тех лет, необходимостью рассмотреть в художественной литературе генезис и динамику социально-психологических процессов. По словам Вс. Соловьева его хроника «родила сама жизнь», именно соловьевский пятитомник способствовал развитию данного жанра в отечественной словесности²⁴. В пользу данного предположения свидетельствуют и статистические данные о популярности и большой востребованности соловьевских книг в дореволюционной России, а также аллюзии на пентологию в семейной хронике Н. Северина «Воротынцевы» и романе Дм. Мережковского «Петр и Алексей».

Если в «теремном триптихе» и пентологии автор изобразил динамику повседневности на хронологическом отрезке в несколько десятилетий, то в дилогии (романы «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер» он, опираясь на изображении быта аристократии времен Екатерины Великой, осмыслял вечные экзистенциальные аспекты бытия. В этих произведениях, над которыми прозаик работал около шести лет, автор заостряет свое видение нравственных и философских проблем, углубляет постижение мистических феноменов, выходит за свойственные его художественной манере беллетристические «рамки» и исследует глубинные аспекты духовной жизни (смысл и направленность любви к Богу, ближнему и к женщине; назначение знания, являющегося не самоцелью, а ценнейшим средством для достижения высшего блага).

²⁴ Подробнее см.: Майоров Литературное родословие. Тула, 2006.

Будучи новатором в создании жанра семейной хроники и «мистических романов», в других аспектах своего творчества он следовал при незначительной модификации сложившимся жанровым моделям. В частности вальтер-скоттовскому субжанру. В его романах «Царское посольство» и «Царь-девица», «Сергей Горбатов» мы наблюдаем определяющие черты этого типа прозы: 1) в них противопоставляются и подробно изображаются различные религиозные и социальные модели организации общества, 2) главные герои (Люба Кадашева и Александр Залесский, Сергей Горбатов) являются вымышленными; 3) протагонисты молоды, красивы, предприимчивы, образованы, они выполняют функцию посредников между конфликтующими сторонами; 4) их судьбы направляют и формируют монархи (царевна Софья, царь Алексей Михайлович, императрица Екатерина Великая) 5) важную роль в произведениях играет любовная интрига.

В отличие от мистических проблем, в интерпретации которых Соловьевым прослеживается четкая эволюция, социально-психологическая проза писателя дискретна. Писатель в своих социально-психологических произведениях рассматривал различные проблемы и впоследствии к ним не возвращался. В романе «Наваждение» (1878) исследуется психология роковой женщины, демонической личности, притягивающей к себе на иррациональном уровне и сеющей зло. В 90-е годы XIX века Вс. Соловьев написал произведение на злобу дня – романы «Злые вихри» (1893), «Цветы бездны» (1895), в них подверглись резкой критике «ложные учения»: толстовство, спиритизм, ницшеанство. Принципы и подходы к изображению человека в каждом из произведений использовались единожды, и эволюцию художественного подхода в его творчестве, посвященном социальным аспектам, мы также не наблюдаем.

В социально- психологических повестях «Пансион», «Вопрос» и «Гений», «Русские крестоносцы» Всеволод Соловьев здесь выступает как художник, способный отобразить как глубокие чувства, так и их динамику и развитие.

Завершая рассмотрение соловьевской прозы, отметим, что три поставленные им задачи писатель выполнил, создав интересные и оригинальные произведения в различных жанрах. Наибольшую славу Всеволод Соловьев получил именно как исторический романист, но акцентирование внимания сугубо на его исторических произведениях обедняет наше представление о нем как о самобытном и оригинальном писателе, книги которого, по данным социологических опросов, во второй половине XIX и начале XX в. пользовались повышенной популярностью у широкого российского читателя. На рубеже тысячелетий Вс. С. Соловьев также остается одним из востребованных и изучаемых авторов.

Результаты исследования автора отражены в:

монографиях :

- 1) Историческая романистика Всеволода Соловьева: типология жанра. Лейпциг, 2011. 11. п.л.
- 2) Семейная хроника в творчестве Всеволода Соловьева. Тверь, 2012
- 3) Роман Всеволода Соловьева «Княжна Острожская»: проблемы имагологии и идеологии.
 - а) первое издание: Тверь, 2012. 11 п. л.
 - б) второе издание, испр. и доп.: Москва, 2014. 11 п. л
- 4) История великого княжества Литовского и Московского царства в прозе Всеволода Соловьева. Минск, 2012. 11. п.л.
- 5) «Бунташный век» и галантное столетие в романах Всеволода Соловьева. Минск, 2013. 12 . п.л.

в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

- 1) Трагическое осмысление судьбы Петра Второго в романе Всеволода Соловьёва «Юный император» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». М., 2006. № 3. С. 134-139
- 2) «Царское посольство» Всеволода Соловьева как исторический нравоописательный роман // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». М., 2007. № 4. С. 177-180
- 3) Осмысление судьбы царевны Софьи в романе Всеволода Соловьева «Царь-девица» // Вестник ЧГАКИ. Челябинск, 2009. № 3. С. 93-97.
- 3) Жанровое своеобразие философской прозы // Вестник АГУ. №1. Майкоп, 2010 С. 43-49
- 4) «Княжна Острожская» - первый опыт Всеволода Соловьева в области исторической прозы // Вестник АГУ. № 2 . Майкоп, 2010 С. 42- 47

- 5) К вопросу об историческом прототипе священника Николая из мистической диалогии Всеволода Сергеевича Соловьева // Литературный календарь: книги дня. 2010. Т. 7. № 4. С. 74-88.
- 6) Православное миропонимание в философско-мистической диалогии Всеволода Соловьева // Известия ВГПУ. № 5. Волгоград, 2010. С. 147-150
- 7) Великая княжна Ирина Михайловна в истории и романе Вс. Соловьёва «Жених царевны» // Литературный календарь: книги дня. 2010. Т. 8. № 5. С. 77-83.
- 8) Историко-философское осмысление идеологического конфликта романов Всеволода Соловьева «Волхвы» и «Великий розенкрейцер» // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №4 (2). Нижний Новгород, 2010. С. 921-923
- 9) Роман В. С. Соловьева «Княжна Острожская»: соотношение исторических фактов и художественного вымысла // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. №6. Нижний Новгород, 2010. С. 353-359
- 10) Типология представителей власти в романе Всеволода Соловьева «капитан гренадерской роты» // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2011. № 3-1. С. 325-330.
- 11) Интерпретация Всеволодом Соловьевым личности и деятельности князя Константина Острожского // Вестник нижегородского университета им. Н.и. Лобачевского. 2012. Нижний Новгород, № 3-1. С. 364-370.
- 12) Циклизация в исторической прозе Всеволода Соловьева // Вестник АГУ. №1 . Майкоп, 2011. С. 24-27
- 13) Критика Блаватской в наследии Всеволода и Владимира Соловьевых // Социально-политические науки. №1. Москва, 2011. С. 99-102
- 14) Миф об иезуитах в исторической и социально-психологической прозе Всеволода Соловьева // Вестник Татарского Государственного Гуманитарно-педагогического Университета. № 2. Казань, 2011. С. 210-215
- 15) Своеобразие комизма в позднем творчестве Вс. С. Соловьёва // Вестник Томского государственного педагогического университета Томск, 2011. № 7. С. 100-103.
- 16) Специфика историзма и образный строй романа Всеволода Соловьева «Изгнанник» // Вестник Татарского Государственного Гуманитарно- педагогического Университета. № 3. Казань, 2011. С. 205-211
- 17) Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий // Вестник Адыгейского государственного университета. № 4. Майкоп, 2011. С. 29-34.
- 18) Семантическая роль мотива отчего дома в семейных хрониках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Филология и искусствоведение». Вып. №1 (96). Майкоп, 2012. С. 73-78.
- 19) Религиозно-философская проблематика романа Всеволода Соловьева «Княжна Острожская» // Вестник ННГУ. № 1. Нижний Новгород, 2012. С. 309-316

- 20) Изображение «графа» Калиостро в мистической дилогии Всеволода Соловьева // Известия ЮФУ. Филологические науки № 3. Ростов - на Дону, 2011 С. 21-26
- 21) Роман Всеволода Соловьева «Касимовская невеста»: проблемы источниковедения и аксиологии // Известия ЮФУ. Филологические науки, № 1. Ростов-на Дону, 2012 С. 19-24.
- 22) Княгиня Елена (Елизавета) Острожская в истории и творчестве Всеволода Соловьева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Хетагурова. Владикавказ, 2012. № 2. С. 346- 350
- 23) Изображение императрицы Екатерины Великой в мистической дилогии Всеволода Соловьева // Известия ЮФУ. Филологические науки № 2. Ростов-на-Дону, 2012 С. 8-13.
- 24) Рецепция личности императора Павла в исторической прозе Всеволода Соловьева // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5-1. С. 263-269.
- 25) Французская революция в восприятии Вс. Соловьева и ее отображение в романе «Сергей Горбатов» // Вестник Удмуртского Университета, Ижевск, 2012. Вып. 4. История и филология. С. 14-18.
- 26) Семейная хроника в системе жанров романной прозы // Известия УР-ФУ. № 2 (102) Екатеринбург, 2012. С. 37- 46
- 27) О жанровой соотнесённости прозы Всеволода Соловьева и Яна Потоцкого // Вестник славянских культур № 3 (XXV). М., 2012. С. 81- 88.
- 28) Своеобразие хроникальности в романе Всеволода Соловьева «Старый дом». // Вестник Челябинского Государственного университета Серия «Филология и искусствоведение» Вып. 69. Челябинск, 2012. С . 92-95
- 29) Рецепция личности великой княжны Ирины Михайловны в романе Вс. Соловьева «Жених царевны» // Вестник Тверского государственного университета № 21, 2012. Серия «Филология». Выпуск 3. Тверь, 2012. С. 220-225.

В журналах, входящих в список ДАК Республики Украина

- 30) Події польської історії в романі Всеволода Соловйова " Княжна Острозька " // Вестник Волынского Державного университета имени Леси Украины. № 3. Луцьк, 2010. С. 167-172
- 31) Дворянське питання в публіцистиці і художественній прозі Вс. Соловйова // Мова і культура. Випуск 13. Том 9 (145) Київ, 2010. С. 190-195.
- 31) Имагологическая проблематика романа Вс. Соловьева «Старый дом» // " Волинь філологічна " Луцьк, 2011. Вып. 12. С. 158-169.
- 32) Аксиология повседневности в исторической прозе Всеволода Соловьева, посвященной закату Московского царства. // Актуальні проблеми словянської філології : лінгвістика та літературознавство. Міжвузовський збірник статей. Випуск 26. Частина Друга. Бердянськ, 2012. С. 133-140
- 33) Специфика художественного метода «Святочных рассказов» Всеволода Соловьева // Східнослов'янська філологія. – Літературознавство. Вип. 21. /

Горлівський ін.-т іноземних мов; Донецький нац. ун-т. Редкол.: С.О. Кочетова та інш. – Горлівка, 2012. – С. 87-99.

34) Сімейні хроніки та романи-епопеї як різні типи прози // Вісник Прикарпатського університету. Філологія. - Івано-Франківськ, 2013. - Вип.38-39. - С.86-90.

35) Жанр роману семейной хроніки в руской и украинской литературах // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія Філологічні науки. - № 1 (5). - 2013 г. С. 67-82

36) Семейная хроника: проблемы истории и теории. // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія Філологічні науки. - № 2 (6). - 2013 г. С. 52-65

37) Моральна дилема та її вирішення в містичній діалогії Всеволода Соловйова (романи «Волхви» та «Великий розенкрейцер») // Актуальні проблеми слов'янської філології : лінгвістика та літературознавство. Міжвузовський збірник статей. Випуск 27. Частина Друга. Бердянськ, 2013. С. 535-543.

В других изданиях

38) Проблема жанра роману семейная хроника в русской литературе XIX - XX веков // Актуальные вопросы филологии. Вып. 1. Материалы ежегодной научно- теоретической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. М., 2005. С. 23-28

39) Петр Второй в романе Вс. Соловьева «Юный император» и «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева // Литература и история. Вып четвертый. М., 2005. С. 182-189

40) Вс. Соловьёв и Е. Блаватская // Утренняя заря. Молодежный литературный альманах. М., 2006. С. 91-99

41) Баянь Святой Руси - исторический романісь Всеволодь Соловьёвь // «Русский паломник» М.,- Сань-Франциско. 2006. № 38. С. 23-30

42) Полемика Всеволода и Владимира Соловьевых против Е.П. Блаватской и её теософской доктрины // «Церковь и время» М., 2009. № 1, С. 203-232.

43) Праведный Иоанн Кронштадтский и исторический романіст Всеволод Соловьёв // Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе Сборник материалов научно-практических и образовательных конференций. Вып. 3 М., 2008. С. 57-65

44) Художественное осмысление монархической идеи в романе Вс. Соловьева «Капитан гренадерской роты» // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века. Материалы Третьей международной научной конференции (27-28 июня 2007) М, 2008.С. 10-16

45) Всеволод Соловьёв и Иоанн Кронштадтский // «Церковь и время». М, 2009, № 1. С. 230-246

46) Размышления Всеволода Соловьева о вере, благочестии и духовных соблазнах эпохи // «Церковь и время». М, 2009, № 2 С. 235- 256

47) К вопросу о специфике жанра роману семейной хроніки и его зарождении в русской классической литературе // Кирилло-Мефодиевские чтения М., 2009. С. 314-323

- 48) Духовная эволюция главного героя философско-мистической диалогии Всеволода Соловьёва в свете святоотеческого богословия (к вопросу о религиозно- идеологической позиции писателя) // На ниве Христовой. Сборник. М., 2009. С. 197-207
- 49) Исторические детали и осмысление былого в романе Всеволода Соловьёва «Касимовская невеста» // «Нижегородский текст русской словесности». Нижний Новгород, 2009. С. 118-122
- 50) Философско-исторический роман в творчестве Всеволода Соловьёва (диалогия «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер») // Словесное искусство Серебряного века в контексте эпохи. Сборник научных трудов по итогам международной конференции, проходившей 23-24 июня 2009 года во МГОУ. Москва, 2010. С. 117-122.
- 51) Антагонизм христианской и гностической аксиологии в мистической диалогии Всеволода Соловьёва // Acta eriditorum Вып. 8. СПб, 2010.С.30-38
- 52) Архетип антихриста в мистической диалогии Всеволода Соловьёва и романе Патрика Зюскинда Парфюмер // «Литература учеба» М., 2010. № 3 С. 203-218
- 53) Исторический нравоописательный роман в прозе Всеволода Соловьёва // Грехнёвские чтения: Словесный образ и литературное произведение. Нижний Новгород, 2010 С. 226-232
- 54) Изучение философской прозы: наследие Всеволода Соловьёва // Кормановские чтения. Ижевск, 2010. С. 181–186.
- 55) Циклизация в исторической прозе Всеволода Соловьёва // Литературный текст XX века: проблемы поэтики. Материалы III международной научно-практической конференции. Челябинск, 2010. С. 236- 242
- 56) Формирование философского романа в позднем творчестве Всеволода Соловьёва // Кирилло - Мефодиевские чтения. Москва, 2010. С. 371-377
- 57) Повествование Всеволода Соловьёва о Царском Тереме: трагедия порушенных невест и поэтика жанра // «Проблемы ума и сердца в современной филологической науке». Сборник научных статей по итогам Пятой Международной научной конференции «Эмоциональное и рациональное в литературе и фольклоре» Волгоград, 2010. С.81- 86
- 58) Аксиология самодержавной власти и трагедия её верховной носительницы в романе Всеволода Соловьёва «Царь-девица» // Категория ценности и культура (аксиология, язык, литература) Материалы всероссийской научной конференции. Владикавказ, 2010. С. 237-243
- 59) Опыт создания культурологического и религиоведческого комментария при изучении философско-мистической диалогии Вс. Соловьёва // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин Том. 1. Виды, принципы, приемы. Нижний Новгород. 2010 С. 294-299
- 60) Социально-педагогические идеи православного писателя Всеволода Сергеевича Соловьёва// Церковь и русский мир: история, традиции, современность. Пятые Свято-Филаретовские чтения. Москва, 2010. С. 164-172.

- 61) Осмысление событий 1740-1741 годов в романе Всеволода Соловьева «капитан гренадерской роты» // Актуальные проблемы филологического наука-вуз-школа. Часть 1. Пенза, 2010 С. 92-99
- 62) Поэтика циклизации в романах Всеволода Соловьева о русской истории XVII столетия // Литература в диалоге культур Материалы международной научной конференции Ростов-на-Дону 1-3 октября 2010. С. 118- 121
- 63) Аксиология поколений в романе – пентологии Всеволода Соловьева// Междисциплинарные связи при изучении литературы. Саратов, 2011 С. 233-242
- 64) Повесть Бунина «Суходол» в контексте жанровой проблематики // И.А. Бунин и XXI век. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения писателя. Елец, 2011. С. 95-100.
- 65) Аксиология провинций и столиц в исторической прозе Всеволода Соловьева // Мир провинции как феномен духовности. Нижний Новгород, 2011. С. 84-92.
- 66) Истоки и развитие жанра «семейная хроника» в русской литературе: от Нестора до наших дней // Традиции в русской литературе Нижний Новгород, 2011. С. 11-23
- 67) Роман Всеволода Соловьева «Княжна Острожская» как идеологическое (антикатолическое) произведение // Чтение: рецепция и интерпретация. Часть 2. Гродно, 2011 С. 136-141
- 68) Художественная переработка документального исторического материала в романе Всеволода Соловьева «Юный император» // Синтез документального художественного в литературе и искусстве. Сборник статей и материалов III международной конференции. Казань, 2011. С. 11-16
- 69) Рецепция личности Екатерины Великой в исторической прозе Всеволода Соловьева // Екатерина Великая: писатель, историк, филолог. Сборник научных работ, подготовленных по материалам четвертых научных чтений, посвященных творчеству Екатерины Второй. М., 2011. С. 271-276
- 70) «Святочные рассказы» Всеволода Соловьева в общероссийском контексте жанра // Литературный текст XX века: проблемы поэтики. Материалы IV международной научной конференции. Челябинск, 2011. С. 268-273
- 71) Вальдемар, принц датский в истории и романе Всеволода Соловьева «Жених царевны» // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения М., 2011 С. 561-568
- 72) Последний роман Вс. Соловьева «Цветы бездны»: осмысление нищестанства и проблемы рецепции Достоевского // Эпические жанры в литературном процессе XVII- XXI века: забытое и «второстепенное». Седьмые майминские чтения 5-9 октября. Том 1. Псков, 2011С. 205-213
- 73) Семейная хроника как тип романа: русская литература // «Литература в диалоге культур». Материалы международной заочной научной конференции Ростов-на-Дону, 2011. С.122-126

- 74) Нижегородские семейные хроники в общероссийском контексте истории жанра // Нижегородский текст русской литературы. Нижний Новгород, 2011. С. 65-75
- 75) Роман А. М. Горького «Дело Артамоновых» как семейная хроника // М. Горький и культура (Горьковские чтения-2010. Материалы XXXIV Международной научной конференции). Нижний Новгород, 2012. С. 180-189
- 76) Еврейский вопрос в публицистическом наследии В.И. Даля и его современников (И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, Вс. Соловьев, Вс. М. Крестовский) // В.И. Даль в мировой культуре. Сборник научных работ. Часть 1 Луганск, 2012. С. 226-241
- 77) Изображение провинциальной России в романе Всеволода Соловьева «Изгнанник» // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков Статьи и материалы третьей международной научной конференции. Том 2 СПб, 2012. С. 222-228
- 78) Семейные хроники и романы-реки: сходства и различия близкородственных типов прозы // Кормановские чтения. Вып. 11 Ижевск, 2012. С. 412-420
- 79) «Пансион» Всеволода Соловьева как роман воспитания// Кросс-культурное литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие. Материалы международной научной конференции. Майкоп, 2012. С.58-63
- 80) Мемуарные и документальные семейные хроники в русской литературе XIX-XXI столетий // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Тринадцатые Кирилло-Мефодиевские чтения. Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Москва, 2012. С. 171-180
- 81) «Преданья русского семейства»: жанр семейной хроники в русской литературе XIX-XX столетий // Пушкинские чтения «Живые традиции в русской литературе : жанр, автор, герой, текст. СПб, 2012. С. 123-130
- 82) Повесть Вс. Соловьева «Русские крестоносцы»: проблема освобождения славян и специфика жанра// «Наследие академика И.И. Срезневского» и славянский мир: языки, культура, образование. Рязань, 2012.С. 237-241
- 83) Формы репрезентации семейной истории в раннем творчестве Орхана Памука // Литературный текст XX века: проблемы поэтики. Материалы V международной научной конференции. Челябинск, 2012. С. 259-265
- 84) «Трагикомедия духовная», или от мрака к свету Христову: проблематика философско-мистической диалогии Всеволода Соловьева // Церковь и время № 2. М., 2012. С. 224- 248
- 85) Изображение представителей польского народа в русском и украинском историческом романе первой половины XIX века // «Россия и Польша: два аспекта европейской культуры». Материалы XXVIII научной Царско-сельской конференции. СПб., 2012. С. 433-440
- 86) Нравописание и бытописание в малой прозе Всеволода Соловьева// Кормановские чтения. Вып. 12. Ижевск, 2013. С. 158-163.
- 87) Рецепция личности царевны Софьи в романе Вс. Соловьева «Царь-девица» // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Ма-

териалы международной научно-практической конференции XIV Кирилло-
мефодиевские чтения М., 2013. С.101-106

88) «В начале жизни школу помню я»: автобиографические повествования
о сложном детстве (специфика проблематики и жанра) // Пушкинские чтения
«Живые традиции в русской литературе» : жанр, автор, герой, текст. Матери-
алы XVIII международной научной конференции. СПб., 2013. С. 27-34

89) «Герой времени» в романе Вс. Соловьева «Цветы бездны» // Настоящее
как сюжет. Тверь, 2013 С.233-242.